

(п./п.: осторожно, от этой главы у вас может повыситься сахар в крови)

Сан Чжи, сдерживая гнев, буркнула с каменным лицом:

- Кому охота трогать твою руку? Я сама попыю.

- Не холодно?

- Нет.

Тогда он вернул ей стакан.

- Если больше не захочешь пить, можешь опять отдать мне, я подержу.

- Не надо, - Сан Чжи бросила взгляд на его ладонь и тихо добавила, - тебе ведь тоже будет холодно.

Далее Дуань Цзясяюй приподнял уголки рта и вытянул руку, совершенно бессовестно говоря:

- Тогда ты согреешь.

Сан Чжи не пошевелилась, просто отпила свой лимонад.

Впрочем, он не придавал этому значения, совершенно естественно убрал руку и сказал:

- Пойдём, уже запускают в зал.

Они встали в очередь.

Через пару секунд Сан Чжи вдруг достала из сумки греющий пластырь и протянула ему.

- Я только один взяла, отдам тебе.

Дуань Цзясяюй застыл.

Она шёпотом пояснила:

- У меня холодные руки, не смогу тебя согреть. - Потом, сделав вид, что ей всё равно, бросила на него взгляд и добавила: - И вообще, как-то... не очень удобно нам держаться за руки.

Дуань Цзясяюй, бросив взгляд в ответ, помолчал, но потом согласился:

- Да, как-то не очень удобно.

Они наконец уселись на свои места.

Тогда Дуань Цзясуй поставил на колени пакет Сан Чжи, который держал всё это время, снял упаковку с греющего пластыря и совершенно пристойным тоном, хоть и с некоторой теплотой, сказал:

- Ведь даже статус как таковой не обозначен.

Сознание Сан Чжи опустело, она поставила свой стакан.

Одновременно с этим Дуань Цзясуй вложил ей в руку пластырь.

Мультфильм начался, заиграла музыка, и она ничего так и не успела сказать.

Когда сеанс закончился, настало время ужина.

Хотя Сан Чжи весь фильм думала только о сказанной им фразе, всё же через столько времени ей было уже неловко напоминать ему об этом.

Они нашли ресторанчик, чтобы поужинать там.

Потом поехали в магазин тортиков, располагавшийся недалеко от дома Дуань Цзясуя.

После зашли к нему домой.

Сан Чжи сняла обувь и вдруг заметила на обувной подставке новые тапочки, явно женского фасона. И размера как раз её. Она посмотрела на Дуань Цзясуя, но не решилась сразу их надевать.

Зато он поставил эти тапочки прямо перед ней и спокойно сказал:

- Для тебя купил.

Поставив торт на стол, он пошёл на кухню.

Сан Чжи неторопливо надела тапочки, подошла и открыла коробку с тортом.

И только достала его из коробки, как Дуань Цзясуй появился из кухни с ещё одним тортом.

Сан Чжи застыла.

- Зачем два торта?

- Этот я сам сделал, - сказал он, - вдруг не вкусно, на всякий случай заказал ещё.

Сан Чжи моргнула.

- Ты ещё и торты умеешь стряпать?

- Когда подрабатывал в кофейне, научился немного. - Дуань Цзясюй собрался поставить на торт свечи, поэтому спросил: - Какой хочешь выбрать себе на день рождения?

Она указала на тот, который сделал он.

- Этот.

- Сколько свечей?

- Одной достаточно.

Дуань Цзясюй поднял бровь и с явным протестом заявил:

- Девятнадцать.

- Как я буду задувать так много?

- Малышка, - по-хулигански сказал он, - ты должна осознать свой возраст.

В магазинчике им дали два набора свечек, по двенадцать в одном, поэтому их точно хватило бы. Сан Чжи не выдержала, возмутилась:

- Значит, на свой день рождения тебе придётся брать на целый пакет свечей больше.

- Вот на мой день рождения, - Дуань Цзясюй придерживался двойных стандартов, - хватит и одной.

Сан Чжи осталась ужасно недовольна таким заявлением.

- Вот обязательно натыкаю тебе ровно двадцать шесть свечей, - очень злопамятно пообещала она.

Дуань Цзясюй только усмехнулся, расположил свечи на торте, взял с журнального стола зажигалку и розовый пакет. Опустив взгляд, он медленно поджёг все свечи.

Сан Чжи побежала и выключила свет.

А когда вернулась, свечи уже горели. Лицо Дуань Цзясюя в тёплом свете огоньков казалось нереальным, выражение его нельзя было увидеть, только оно почему-то казалось сейчас наполненным особенной нежностью.

Если подумать, Сан Чжи впервые праздновала день рождения вместе с ним.

Дуань Цзясюй спел ей "С днём рождения тебя", низкий и хриловатый голос раздался в гостиной приятной мелодией. Потом, когда он закончил петь, Сан Чжи загадала желание и задула свечи.

Но только половину.

Тогда она опять набрала в лёгкие воздуха и опять выдохнула, наконец задув все огоньки.

Глядя на её старания, Дуань Цзясуй рассмеялся вслух, его грудь и плечи затряслись от смеха. Потом он включил свет и протянул ей розовый пакет.

- Это подарок на день рождения.

Сан Чжи взяла пакет, который оказался довольно тяжёлым, поблагодарила, но уняла своё любопытство и не стала открывать, только взяла нож, чтобы порезать торт.

Но успела лишь коснуться торта ножом, Дуань Цзясуй забрал опасный предмет и помог ей отрезать кусочек. Потом бросил взгляд на другой пакет и вдруг спросил:

- Не хочешь взглянуть, что тебе подарил тот парень?

Сан Чжи покачала головой.

- Потом посмотрю, в общезитии.

Он не стал настаивать, но спросил:

- Он за тобой ухаживает?

- Наверное, - подумав, ответила Сан Чжи.

Дуань Цзясуй тихо усмехнулся и, растягивая слова, продолжил:

- И сколько ещё человек тебя добивается?

Вспомнив, как она похвалялась перед ним в больнице, Сан Чжи не знала, что сейчас отвечать, поэтому неопределённо бросила:

- Достаточно.

Вскоре Дуань Цзясуй опять заговорил:

- Ты им ставишь какие-то условия?

Сан Чжи не поняла:

- Какие ещё условия? Это же не кастинг.

- Ну тогда расскажи, - как бы между прочим сказал Дуань Цзясуй, будто бы они просто говорили на отвлечённую тему, - каким должен быть парень, который может тебе пригласиться.

Подняв глаза, Сан Чжи, не задумываясь, выпалила:

- Красивым.

- Хм.

- Добрым.

- Ага.

- Выше меня на голову.

- Гм.

- Порядочным.

- Хм, ещё что-нибудь?

Сан Чжи взяла вилку и попробовала торт.

- Всё.

- По всем пунктам, которые ты обозначила, даже я подхожу, - Дуань Цзясуй коснулся пальцем шоколадного крема и аккуратно мазнул по её щеке. - Поэтому я кое-что у тебя спрошу.

Похоже, то, чего она так долго ждала, наконец произойдёт. На Сан Чжи накатило острое ощущение предвестия чего-то важного.

Она встретила с ним взглядом, как будто зная, что он скажет дальше, и её сердце пропустило удар. От волнения ей стало трудно дышать, слизав крошки торта с уголков рта, девушка смущённо посмотрела на него и сказала:

- Что?

Дуань Цзясуй усмехнулся, его взгляд потеплел, но остался искренним.

На этот раз он не стал, как в прошлый, что-то скрывать или говорить намёками.

Просто взял и раскрыл перед ней все свои карты.

- Могу я начать за тобой ухаживать?

<http://tl.rulate.ru/book/59327/2138957>